

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Дирин Д.А., Шиян П.А., Гудковских М.В. *

Тюменский государственный университет, ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003

E-mail: d.a.dirin@utmn.ru (Дирин Д.А.); shian.paulina@yandex.ru (Шиян П.А.);

m.v.gudkovskikh@utmn.ru (Гудковских М.В.)

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Статья посвящена анализу закономерностей и особенностей расселения этнических групп на территории Республики Алтай и выявлению сформированных ими культурных ландшафтов. Основным источником информации послужили результаты Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. Интервьюирование и литературный анализ позволили верифицировать некоторые данные Переписи, касающиеся этнической принадлежности жителей региона. В частности, были выявлены отдельные неточности и разночтения в соотношении населения с конкретными субэтническими группами алтайцев и, соответственно, предложены скорректированные показатели по численности представителей этих групп. По результатам исследования была составлена карта этнокультурной дифференциации территории Республики Алтай, представляющая ареалы расселения основных этнических групп, а также этноконтактные зоны. Ареал русского населения охватывает низко- и среднегорные районы на севере республики. Также в Центральном Алтае переселившимся сюда в XVIII–XIX вв. старообрядцами сформирован еще один изолированный ареал русского населения. Северные алтайцы (челканцы, тубалары, кумандинцы) живут в таежных низкогорьях Северо-Восточного Алтая (Турочакский, Чойский, Майминский районы). При этом они в значительной степени смешались с русским населением. Южные алтайцы (алтай-кижи и теленгиты) имеют самую обширную территорию расселения, проживая в основном в Усть-Канском, Онгудайском, Усть-Коксинском, Шебалинском, Чемальском (алтай-кижи), Улаганском и Кош-Агачском (теленгиты) районах. Казахи компактно проживают на территории Кош-Агачского района, а также имеют небольшой изолированный ареал в Усть-Канском районе (с. Турата).

Ключевые слова: геокультурное пространство, этнос, этническая группа, Алтай, алтайцы, русские, казахи, коренные малочисленные народы, теленгиты, тубалары, кумандинцы, челканцы (чалканцы), этническое расселение, этнический ареал, этноконтактная зона.

Ссылка на публикацию: Дирин Д.А., Шиян П.А., Гудковских М.В. Современная этнокультурная дифференциация территории Республики Алтай // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 2. С. 173–187. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-15>

Введение

Этнический фактор до сих пор является самым значимым в дифференциации геокультурного пространства. Именно этнические группы представляют собой одни из наиболее устойчивых культурных сообществ с выраженной самоидентичностью, стереотипами поведения и мышления, устойчивыми традициями, общностью языка (диалектов) и, как правило, хозяйственной деятельностью. Поэтому разные этнические группы, адаптируясь к среде своего обитания, формируют своеобразные (этно)культурные ландшафты, обладающие выраженной спецификой. Таким образом, особенности расселения этносов предопределяют структуру геокультурного пространства на высшем уровне дифференциации.

Геокультурное пространство — это «структурный компонент географического пространства, сфера и продукт человеческой деятельности, представляющий собой совокупность взаимодействующих геокультурных систем, состоящих из геокультурных общностей людей разного порядка и элементов антропогенного (искусственного) происхождения» [Манаков, 2002, с. 12]. В концепте «геокультурное пространство» «отражено понимание неразрывной связи человеческой культуры (во всех ее многообразных проявлениях) с пространством собственного бытования. Культура проникает в географическое пространство (по сути, формируется и развивается в нем), принося в него свои специфические материальные и духовные элементы, наделяя его разнообразными смыслами и символическим содержанием. В свою очередь, и пространство

* Corresponding author.

проникает в культуру всех без исключения человеческих сообществ, отражаясь в космогонических представлениях людей, хозяйственной деятельности, искусстве и прочих областях того всеобъемлющего феномена, который принято называть культурой. По мере развития человеческого общества, накопления его “культурной энергии” связи между культурой и географическим пространством становятся все глубже и сильнее» [Дирин, 2018, с. 156–157]. Так, по словам Анри Лефевра, пространство сегодня стало не просто ареной человеческой деятельности, но собственно продуктом социума [Lefebvre, 1991].

Основной структурной единицей геокультурного пространства является культурный ландшафт — природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате длительного взаимодействия природы и местного сообщества людей, утилитарно, семантически и символически осваивающих и преобразующих географический ландшафт согласно своим духовным и материальным потребностям [Дирин, 2015]. При этом, поскольку длительное освоение пространства осуществляется преимущественно этническими группами, часто говорят о создаваемых им этнокультурных ландшафтах. Конечно, глобализационные процессы в мире, миграции населения приводят к культурной диффузии и формированию полиэтнических зон. Однако для многих территорий все еще характерна ярко выраженная обособленность ареалов этнического расселения, лишь на пересечении которых формируются этноконттактные зоны со смешанными этнокультурными характеристиками.

Одной из таких территорий является Республика Алтай. Этот субъект Российской Федерации охватывает большую часть Алтайской горной страны, расположенной в центре Евразии. В природном отношении Алтай имеет глобальное значение, как один из мировых центров биологического и ландшафтного разнообразия. Он также является частью глобальных климато- и водоразделов — территорий с типично-континентальным и резко-континентальным климатом; бассейна Северного Ледовитого океана и азиатской области внутреннего стока. Здесь находится самый крупный район горного оледенения в Сибири, а также истоки крупнейших рек — Оби и Иртыша. Пять территориальных кластеров на Алтае (Алтайский биосферный заповедник, Телецкое озеро, Катунский биосферный заповедник, гора Белуха и плоскогорье Укок) включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО под общим названием «Золотые горы Алтая». Располагаясь в центре Евразийского континента на стыке природных зон и культурных миров (цивилизаций), Алтай издавна представлял собой этноконфессиональный узел, являясь зоной культурной диффузии и конвергенции и одновременно территорией, успешно сохраняющей этнокультурные традиции локальных сообществ-изолятов. В настоящее время это важный регион в трансграничье крупнейших евразийских государств — России, Китая, Монголии и Казахстана,— от стабильности которого (и происходящих на его территории геополитических и социально-экономических процессов) во многом зависит благополучие огромных пространств и миллионов людей.

Сегодня именно вопросы взаимодействия природы и общества приобретают особое значение для столь уникальных регионов, как Алтай. В эпоху глобализации всех сфер человеческой жизни пришло понимание важности изучения этнокультурного разнообразия и специфики освоения пространства разными культурами и этносами. Эти вопросы становятся все более актуальными по мере стирания местных культурных традиций, унификации стереотипов восприятия и поведения у различных народов. Помимо утраты культурного наследия данные процессы ведут и к потере выработанных столетиями этнических механизмов адаптации к природной среде и, соответственно, становятся причинами экологических и социально-экономических кризисов.

История этнографического изучения Алтая насчитывает почти два века, глубокий историографический анализ представлен в крупных коллективных трудах [Екеев, 2010, 2014, 2022, 2023; Екеев, Енчинов, 2016]. При этом непосредственно по теме географии расселения этнических групп населения Алтая работ крайне мало. В большинстве работ ареал расселения того или иного этноса указывается довольно размыто. Одной из первых публикаций, содержащей информацию об этническом расселении на Алтае, является монография Л.П. Потапова «Этнический состав и происхождение алтайцев» [1969], в которой на основании данных переписи 1897 г. приводятся сведения о расселении алтайских сеоков (родов) в конце XIX в. Интерес в этом отношении представляет и статья П.Е. Тадыева «Этнический состав дореволюционных алтайцев и особенности их административного устройства» [2009], включающая сведения о территориальном размещении родоплеменных групп населения. Д.А. Функ в своей статье «Численность и расселение челканцев в XIX в.» [2000] также приводит данные о расселении челканцев (чалканцев) в дореволюционный период. Однако во всех этих работах анализирует-

ся историческое расселение этнических групп населения, но не отражается современная ситуация. Что касается картографирования этнического расселения, стоит упомянуть «Интерактивный атлас коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: языки и культуры» (<https://atlaskmns.ru/>). Однако слишком мелкий масштаб и используемые способы визуализации данных не дают возможности получить детальную картину этнического расселения на Алтае. Также попытка картографического анализа этнической структуры населения Республики Алтай по данным переписи 2010 года предпринята Е.В. Рыгаловым и Е.В. Прониной [2020], но в данной работе приводятся только картограммы соотношения численности представителей разных этносов по районам Республики Алтай. Таким образом, в научном дискурсе не представлен детальный анализ современной пространственной организации этнических групп Алтая.

Цель и методология исследования

Настоящая статья посвящена анализу современной этнокультурной дифференциации территории Республики Алтай. Для исследования особенностей этнического расселения в Республике Алтай и выявления этнокультурных ландшафтов этой территории применялся ряд общенаучных и специальных методов и обширная источниковая база.

1. Анализ научной литературы. С помощью анализа научной литературы по этнографии Алтая и истории его освоения человеческими сообществами было получено представление об особенностях формирования и развития этнокультурных ландшафтов этой территории до настоящего времени.

2. Статистический анализ. Основу исследования составил анализ региональной статистической информации, отражающей особенности пространственной организации этнических сообществ в Республике Алтай. Статистические данные по этническому составу населения всех населенных пунктов Республики Алтай по результатам Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. были предоставлены Управлением государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. К сожалению, статистика не всегда корректно отражает картину реальной этнической дифференциации. Например, во время переписи многие опрошиваемые при определении своей этнической принадлежности указывали на выбор: этнос (например, алтаец), субэтнос (например, челканец), сеок (например, иркит) (рис. 1, 2). Поэтому возникла необходимость дополнить статистические данные выборочным интервьюированием.

3. Интервьюирование. В период с 2012 по 2022 г. было взято 164 интервью в 42 населенных пунктах Республики Алтай у представителей 11 этнических групп населения. Эти данные помогли детализировать реальную этническую структуру территории, определить выраженность культурной автономности и этнической идентичности населения разных частей Алтая, а также выявить основные тенденции современных этнокультурных процессов. Практически все алтайцы имеют многоуровневую этническую идентичность. При этом все виды идентичности зачастую воспринимаются равнозначными для каждого человека. Это вызывает существенные проблемы при обработке статистических данных переписи населения. Дело в том, что, заполняя переписные листы, в разделе «национальность» представители алтайского этноса произвольно указывали на выбор: сеок (род) (например, найман или иркит); этнос (например, теленгит или кумандинец); надэтническое наименование, объединяющее родственные алтайские этносы (алтаец). При этом «алтаец» также рассматривается как общепринятое наименование этноса алтай-кижи. Таким образом, для одного населенного пункта результаты переписи могут показывать довольно пестрый этнический состав, хотя в реальности он может быть фактически моноэтническим.

Так, с помощью интервью было выявлено, что в с. Кокоря (рис. 1) респонденты, учтенные в переписи как представители трех групп (алтайцы, алтайцы-теленгиты и теленгиты) фактически являются теленгитами. Подобная ситуация в с. Чуйка (рис. 2), где назвавшиеся алтайцами, чалканцами и челканцами, на самом деле являются представителями челканского субэтноса алтайцев. Кроме того, были выявлены примеры сознательной «смены этнической самоидентификации», когда человек указывает себя представителем коренного малочисленного народа, чтобы получить льготы от государства. Как выразился один информант в Улаганском районе, «теленгитом сейчас быть выгоднее, чем алтайцем». Подобные факты отмечают и сотрудники НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, проводившие опросы в рамках социолингвистического проекта «Мониторинг языковой ситуации в Республике Алтай», реализуемого по федеральной целевой программе с 2014–2015 гг. Так, их информанты в селах Майминского района (в частности, Средний Сайдыс, Бирюля, Александровка, Урлу-Аспак), алтайцы сеоков мундус и телес, в самоназвании указывали себя как тубалары, прекрасно понимая, что на самом деле являются алтай-кижи. Причиной такой самоидентификации они называют экономические соображения (ранний выход на пенсию, 100 кубов бесплатного строе-

вого леса). Они опасаются, что, если в официальных опросах назовут свою исконную этническую идентичность, могут лишиться соответствующих выгод.

НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЛИ ИХ САМОИМЕНА ПО САМООПРЕДЕЛЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ		
село Кокоря		
А	Численность лиц данной национальности или самоназвания	В % к общей численности населения
	1	2
1 Все население	1056	100,00
67 Алтай-кижи	-	-
72 Алтайцы	962	91,10
73 Алтайцы-кумандинцы	-	-
74 Алтайцы-теленгиты	2	0,19
75 Алтайцы-тубалары	-	-
76 Алтайцы-чалканцы	-	-
77 Алтайцы-челканцы	-	-
570 Казахи	8	0,76
746 Кумандинцы	1	0,09
990 Немцы	1	0,10
999 Нет	5	0,47
1341 Теленгиты	71	6,72
1399 Тувинцы	6	0,57

Рис. 1. Извлечение из материалов Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. по этническому составу населения села Кокоря (Кош-Агачский район, Республика Алтай) [Национальности или их самоназвания...].

Fig. 1. Extract from the materials of the All-Russian Population Census 2020-2021 on the ethnic composition of the population of the village of Kokorya (Kosh-Agachsky district, Altai Republic) [Nationalities or their self-names...].

НАЦИОНАЛЬНОСТИ ИЛИ ИХ САМОИМЕНА ПО САМООПРЕДЕЛЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ		
село Чуйка		
А	Численность лиц данной национальности или самоназвания	В % к общей численности населения
	1	2
1 Все население	99	100,00
72 Алтайцы	14	14,14
999 Нет	8	8,08
1163 Русские	64	64,65
1606 Чалканцы	4	4,04
1620 Чалканцы	9	9,09

Рис. 2. Извлечение из материалов Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. по этническому составу населения с. Чуйка (Турочакский р-н, Республика Алтай) [Национальности или их самоназвания...].

Fig. 2. Extract from the materials of the All-Russian Population Census 2020-2021 on the ethnic composition of the population of the village of Chuyka (Turochaksky district, Altai Republic) [Nationalities or their self-names...].

Относительно существенных проблем этнической (и субэтнической) идентичности и самоидентификации жителей Республики Алтай следует отметить множественность их аспектов, а также сложность и нестабильность определяющих их процессов. В частности, помимо обозначенных выше проблем смешанной разноуровневой этноидентичности и сознательной «смены этнической самоидентификации», очевидна неоднозначность самоидентификации у потомков смешанных браков и у людей, утративших этнические традиции. Однако эта проблематика выходит за рамки данного исследования. Понимая сложность феномена этноидентичности и зная о происходящих в регионе этносоциальных процессах, мы сознательно не погружаемся глубоко в эту тему, отсылая читателей к более авторитетным специализированным источникам (см., напр.: [Лавряшина и др., 2013; Даровских, 2016]).

В целом же проведенные выборочные социологические исследования позволили скорректировать данные переписи и получить более реальную картину этногеографической дифференциации населения в Республике Алтай. Конечно, нельзя говорить о стопроцентной достоверности этих данных, поскольку корректировка делалась методом экстраполяции на основа-

нии всего 164 интервью, чего явно недостаточно для утверждения о репрезентативности результатов. Однако они все же позволили сделать некоторые рамочные суждения и приблизительные расчеты с оценочной погрешностью в 10–15 %.

4. Картографический метод. На основе статистической информации с помощью ГИС-пакета ArcGIS10.1 была построена карта современного расселения этнических сообществ Алтая. Этнические ареалы выделялись вокруг населенных пунктов. Их радиус зависит от людности населенного пункта. Так, населенные пункты с численностью населения до 500 чел. имеют «радиус влияния» 2 км; 500–1000 чел. — 5 км; 1000–5000 чел. — 10 км; более 5000 чел. — 15 км. Каждый статистически выделяемый этнос обозначался определенным цветом. Следует отметить, что эти радиусы фиксируют зоны ежедневной хозяйственной активности населения и, конечно, не охватывают все территории, на которых осуществляется природопользование отдельными жителями соответствующих населенных пунктов. Во-первых, в районах преобладания отгонного животноводства и промыслового хозяйства эти хозяйственные угодья могут быть чрезвычайно обширными вне зависимости от людности населенных пунктов; во-вторых, территории, используемые для хозяйственной деятельности в настоящее время (в условиях рыночной экономики и права частной собственности на землю) не соотносятся напрямую с близрасположенным населенным пунктом, а могут арендоваться или покупаться жителями весьма удаленных поселений; в-третьих, в настоящее время хозяйственные угодья далеко не всегда соотносятся с этнокультурной принадлежностью их владельцев или арендаторов, которые могут еще и периодически меняться. Учитывая вышесказанное, ареалы этнокультурного влияния с относительно высокой степенью корректности можно выделить лишь для ближайших к населенным пунктам территорий.

Поскольку все алтайские субэтноты получили официальный статус коренных малочисленных народов Сибири, на построенной авторами карте они представлены отдельными друг от друга этнокультурными ареалами. Полное доминирование одного этноса в населенном пункте (более 80 %) дает полную окраску этого поселения и зоны его влияния в соответствующий цвет. В случае полиэтничной структуры населения или перекрытия «ареалов влияния» разных этносов — смежной штриховкой выделяются этноконтактные зоны.

Этнокультурная история региона

Современная этногеография Алтая уходит корнями в VI в. н.э., когда на его территории сформировался первый тюркский каганат, распространивший свое влияние на огромные территории Внутренней Азии. Тюркюты, постепенно продвигаясь с юга (из горных степей и полупустынь) на север Алтая (в таежное низкогорье), частично вытеснили, а частично ассимилировали автохтонные самодийские племена. С этого времени начал складываться алтайский этнос, окончательно сформировавшийся только к XVII в. [Деревянко и др., 2002]. В это же время Алтай попадает в сферу влияния Российской империи и русского этноса, что в дальнейшем коренным образом преобразовало этнокультурное пространство этой территории.

В алтайском этносе по различиям в природопользовании выделились этнографические группы южных алтайцев (алтай-кижи, телеуты, теленгиты) — животноводов-кочевников и северных алтайцев (кумандинцы, челканцы, тубалары) — полуседлых охотников и рыболовов. У них полностью сформировались феодальные отношения, установилась социальная дифференциация общества. Большая часть северных алтайцев приняли российское подданство уже в XVII в. и исправно платили пушной ясак в казну государства. Иначе обстояли дела с южными алтайцами, которые кочевали вдоль российских границ, сохраняя некоторое время самостоятельность [Витовтова и др., 1999]. Особенность расселения этнических групп на территории Республики Алтай имеет глубокие корни и историко-культурные традиции, отразившиеся в формировании диалектов, особенностях местной идентичности, топонимике, символическом освоении пространства и пр. Относительная обособленность ареалов расселения была обусловлена рядом факторов: 1) историческими процессами (например, теленгиты вошли в состав России более чем на сто лет позже, чем алтай-кижи и северные алтайцы, долгое время являясь «двоеданцами» империи Цин и Российской империи); 2) особенностями горных ландшафтов (изолированность горными хребтами и отдаленность ареалов освоения друг от друга, высотная дифференциация природных условий и необходимость разных способов адаптации к ним); 3) традиционной системой расселения по речным долинам, способствующей формированию локальной идентичности, как проявлению укорененности на территории (название локальных сообществ по речным долинам, в которых они проживают: чарас ичи кижы, урсул кижы, чуй киичи кижы, башкаус ичи кижы и т.д.).

Первыми русскими переселенцами на Алтае стали казаки Колывано-Кузнецкой укрепленной линии, протянувшейся от Усть-Каменогорска до Бийска (крепости Чарышская, Ануйская, Бийская и др.). В крепостях размещались военные гарнизоны из служилых людей (солдат) и казаков. Для обеспечения крепостей всем необходимым сюда переселялись крестьяне из северных губерний и Приуралья [Худяков, 1973]. Однако в большей степени их влияние затронуло территорию современного Алтайского края, захватывая лишь северные предгорья Горного Алтая. Примерно в 1786–1787 гг. в бассейне р. Чарыш возникает первое русское поселение на территории современной Республики Алтай — Коргон. Оно было основано, очевидно, колыванскими горнозаводскими рабочими как пункт добычи полудрагоценных камней [Екеев и др., 2010, с. 99]. С середины XVIII в. русские переселенцы (беглые крестьяне и заводские рабочие, но особенно, старообрядцы) проникли и в Центральный Алтай, образовав в Уймонской межгорной котловине и долине р. Кокса особый ареал русской культуры со специфическими для этой территории этнокультурными ландшафтами. В 1798 г. возникло первое старообрядческое село в Уймонской долине — Верхний Уймон. Вслед за ним появились Усть-Кокса (1806 г.), Нижний Уймон (1826 г.), Мульта (1836 г.) и другие старообрядческие поселения, ставшие узлами опорного каркаса своеобразного старообрядческого историко-культурного района в составе Алтае-Саянской историко-культурной области.

Заселению Уймонской котловины русскими старообрядцами способствовали ее изолированность и благоприятные природные условия, позволявшие практиковать традиционные формы хозяйствования (прежде всего земледелие). В первой половине XIX в. началось заселение русскими Северного Алтая. Во многом это связано с деятельностью Алтайской православной миссии. В это время основываются села Майма, Улала (современный Горно-Алтайск), Манжерок, Чемал, в которых не только селились русские, но и начался переход к оседлому образу жизни у алтайцев. Дальнейшее освоение и заселение Алтая было связано с развитием торговли русских купцов с Монголией и Китаем. Так, действовавшая в Чуйской котловине крупная ярмарка стала важнейшим фактором появления с. Кош-Агач; с. Шебалино появилось на месте торговых складов бийских купцов Шебалиных [Дирин, 2008]. Многие населенные пункты (Черга, Топучая, Онгудай и др.) возникли именно вдоль основного вьючного пути — Чуйского тракта. В середине XIX в. началось заселение юго-восточной части Алтая казаками. В начале 1880-х гг. между главами казахского рода сарыкалдыков и теленгитскими зайсанами состоялись переговоры по вопросу переселения 50 казахских семей в Чуйскую котловину. В результате этих переговоров для казахских кочевий выделялись земли в бассейне р. Колгуты и на плато Укок. Однако в действительности территория кочевий распространилась на всю Чуйскую котловину, а количество переселенцев оказалось большим, чем предусматривалось. Естественно, это вызвало недовольство и претензии со стороны теленгитов, но до серьезных столкновений не дошло. Уже в 1898 г. экспедиция Е. Шмурло зафиксировала на плоскогорье Укок около 140 кибиток казахов, которые принадлежали к родам чингистай, дэвлетов (даулетов), сарыкалдыков. На зиму они перемещались в долину р. Колгуты [Джунисова, Екеева, 2007].

Дальнейший этап этнической истории Алтая был связан с советским периодом. В это время на Алтае произошли коренные изменения, в частности, в организации природопользования. Они были связаны главным образом с отменой частной и общинно-родовой собственности на землю и переходом населения к оседлости, а также с коллективизацией хозяйства в 1930-е гг. В регионе стали развиваться малораспространенные до этого промышленность и земледелие, которые привлекли значительное количество переселенцев из других регионов СССР. За советский период русские стали самым многочисленным этносом Алтая. На их долю приходилось 2/3 всего населения региона. Вторыми по численности были алтайцы, и третье место занимали казахи, составляющие, тем не менее, этническое большинство в Кош-Агачском районе Республики Алтай. Такая картина в целом наблюдается и сегодня.

Результаты и обсуждение

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. численность населения республики составляет 210 924 чел. [Численность...]. При этом для региона характерен положительный естественный и миграционный прирост населения. Традиционно принято считать, что большую часть населения региона составляют представители трех этносов — русские, алтайцы и казахи. В реальности ситуация более сложная. Алтайцы — собирательное название нескольких, по сути, субэтносов, которые, однако, получили статус малых коренных народов Сибири. В такой интерпретации, собственно алтайцами следует считать лишь предста-

Современная этнокультурная дифференциация территории Республики Алтай

вителей алтай-кижи. Кумандинцы, тубалары, челканцы объединяются этнографами в этногеографическую группу северных алтайцев, а алтай-кижи и теленгиты — южных алтайцев.

Итак, согласно Переписи, в этническом составе населения преобладают русские — 106 258 чел. (50,3 %). Коренное население — алтайцы (включая все субэтноты) составляют 73 242 чел. (34,7 %). Третьей по численности этнической группой населения являются казахи (6 %). При этом внутри сегмента «алтайцы» выделяются теленгиты — 2587 чел., тубалары (3424 чел.), челканцы (1170 чел.) и алтай-кижи (66 061 чел.). Почему-то отдельно учитываются кумандинцы (1037 чел.). Представители других народов, а также люди, не указавшие свою этническую принадлежность, составляют 17 740 чел. (рис. 3) [Национальный состав...].

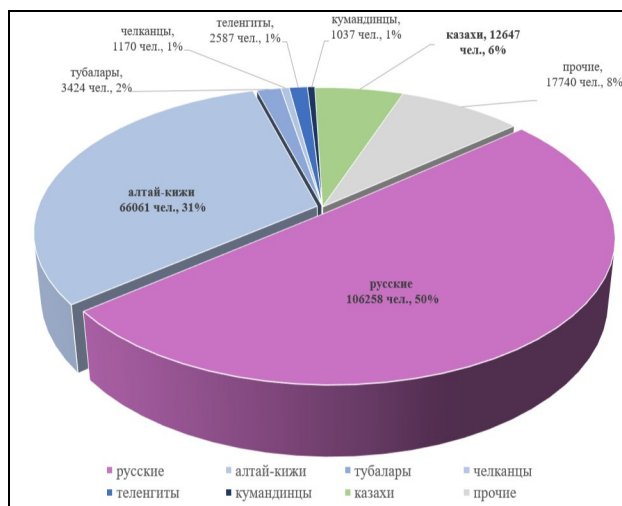

Рис. 3. Этнический состав населения Республики Алтай (построено по данным: [Национальный состав населения...]).

Fig. 3. Ethnic composition of the population of the Altai Republic (completed according to: [The national composition of the population...]).

Однако, как отмечалось выше, наши исследования (рис. 4) позволили скорректировать результаты переписи, в которых многоуровневая этническая идентичность населения вносит значительную путаницу. Согласно проведенным расчетам, количество теленгитов в 2021 г. составляло около 16 400 чел. (согласно Переписи, всего 2587). Интересно отметить, что наши данные коррелируют с оценкой А.П. Чемчиевой — 16 000 чел. [Чемчиева, 2017]. Численность тубаларов превысила 4200 чел. (по Переписи — 3424). Численность челканцев практически полностью совпала с данными Переписи — 1172 и 1170. Также число кумандинцев не очень отклонилось от официальных данных — 1119 к 1037.

В территориальном отношении русское население занимает преимущественно северную часть Республики Алтай (Майминский, Чемальский, Турочакский, Чойский, Шебалинский районы и г. Горно-Алтайск), а также преобладает в Усть-Коксинском районе. В совокупности ареал их численного доминирования составляет приблизительно 35 % территории региона. Казахи компактно проживают на территории Кош-Агачского района, в котором они составляют этническое большинство. Алтайцы же численно преобладают в Усть-Канском (алтай-кижи), Онгудайском (алтай-кижи) и Улаганском (теленгиты) районах. Ареалы преобладающего культурного влияния разных этнических (и субэтнических) групп образуют на Алтае пять типов этнокультурных ландшафтов.

Русские. Русские составляют этническое большинство в Республике Алтай (106 258 чел., 50,3 %) [Национальный состав...]. Вероятно, за категорией русских в переписных данных часто скрываются представители разных народов и люди смешанного происхождения, без четкой этнической самоидентификации. В пределах исследуемой территории достаточно отчетливо выделяется ареал этнического влияния собственно русского населения, а также компактный ареал субэтноты русских старообрядцев. Каждый из них сформировал собственный региональный этнокультурный ландшафт. *Собственно русский этнокультурный ареал* занимает прилегающие к Алтайскому краю низкогорья Северного Алтая с лесными и лесостепными ландшафтами (г. Горно-Алтайск, Майминский, Чемальский, Шебалинский, Чойский, Турочакский, Усть-Коксинский районы).

Это наиболее освоенная часть исследуемой территории. В настоящее время преимущественно именно русские заняты в промышленности (лесная, деревообрабатывающая, строительная, пищевая) и сфере обслуживания (торговля, медицина, образование, туризм и др.).

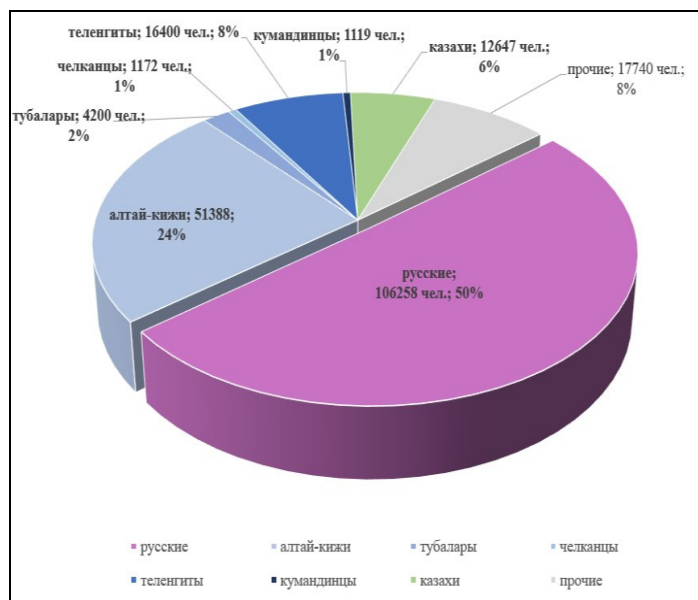

Рис. 4. Этнический состав населения Республики Алтай, скорректированный по результатам исследования (оценка авторов).

Fig. 4. The ethnic composition of the population of the Altai Republic, adjusted according to the results of the study (authors' assessment).

В функциональном отношении этнокультурные ландшафты собственно русского этноса относятся к туристско-рекреационному, аграрному (земледельческий, подсобно-скотоводческий подтипы), горнопромышленному и лесохозяйственному типам.

Старообрядческий этнокультурный ареал представляет собой компактную территорию в Центральном Алтае (преимущественно Усть-Коксинский район) — по рекам Кокса, Катунь и их притокам. Кроме того, старообрядческий «этнокультурный субстрат» присутствует в Северо-Восточном Алтае (Турочакский р-н), однако не имеет там доминирующего культурного значения. К сожалению, официальная статистика не учитывает в переписи эту группу населения в качестве самостоятельной, что затрудняет оценку их численности. По экспертным оценкам, старообрядцев в Республике Алтай проживает около 2400 чел. (1,1 % от общего населения) (оценка Д.А. Дирин; В.П. Кучугановой). Данный региональный этнокультурный ландшафт формировался с конца XVIII — начала XIX в. субэтносом русских старообрядцев, который выделился по религиозно-культурному признаку. Старообрядцы создали на Алтае довольно крупные изолированные (в культурном отношении) от внешнего мира общины, спасаясь от религиозного преследования после никоновских реформ русской православной церкви. Здесь сохранилась традиционность жизненного уклада населения.

Природопользование старообрядцев многоотраслевое, позволяющее адаптироваться к меняющимся природным условиям и обеспечивающее занятость населения в течение круглого года. Так, весной главное хозяйственное занятие — посевная; летом — работы в огородах (ассортимент культур при этом довольно разнообразен), пастьба скота, сбор растений-дикоросов, рыбная ловля, пчеловодческие работы, сенокосение; осенью важнейшим занятием является уборка урожая, а также сенокосение, к которому добавляется сбор грибов, ягод, кедровых орехов; зимой основным занятием являются охота и заготовка леса. Важным традиционным занятием русских старообрядцев, получившим распространение уже в конце XIX в., стало пантовое мараловодство. Сегодня это самая прибыльная отрасль традиционного природопользования в Республике Алтай. Таким образом, главным функциональным типом данного этнокультурного ландшафта является аграрный с подтипами: земледельческим (пашенным), мараловодческим, подсобно-земледельческим (огородническим), подсобно-животноводческим (скотоводство, ко-

неводство, овцеводство). Также имеет место охотничье-промысловое хозяйство. Все больше людей включается в обслуживание туристов (транспортная заброска, продажа продуктов питания, предоставление в аренду гостевых домов). До сих пор большую роль во всей жизни старообрядцев играет религиозный фактор. Христианская традиция влияет на структуру и функционирование старообрядческих этнокультурных ландшафтов [Кучуганова, 2000; Дирин, 2014].

Алтайцы. Коренным населением Алтая являются алтайцы. Их численность (включая все субэтноты) в республике на момент переписи составляла 74 279 чел. При заполнении переписных листов собственно алтайцами себя назвали 66 061 чел. Еще 8218 чел указали свою принадлежность к одному из субэтнотосов алтайцев (теленгиты, тубалары, челканцы, кумандинцы) [Национальный состав...], хотя в реальности их численность составляет около 23 тыс. чел., о чем писалось выше. Этническое большинство алтайцы составляют в Усть-Канском, Онгудайском и Улаганском районах Республики Алтай. Несмотря на общее этническое самосознание алтайцев, стереотипы восприятия и поведения, по некоторым особенностям культуры, систем природопользования, специфике этнической истории, языка и даже антропологическим признакам отчетливо выделяются две этнографические группы — северные алтайцы и южные алтайцы.

Североалтайский этнокультурный ареал включает таежные низкогорья Северо-Восточного Алтая, по долинам крупных рек и озер. В административном отношении районами проживания северных алтайцев (кумандинцы, тубалары, челканцы) являются Чойский, Турочакский, частично Майминский район. Общая численность этой этнографической группы на территории Республики Алтай невелика — около 6500 чел. (согласно официальным данным переписи — 5631 чел. [Национальный состав...]). По отношению к северным алтайцам все чаще в алтайской этнографии используется традиционный термин «таежные алтайцы» (йыш кижы), принятый в XIX в., что вполне соответствует особенностям среды их обитания и культуре.

Традиционная специализация хозяйства северных алтайцев — охота, рыболовство, сбор растений-дикоросов и лишь отчасти земледелие и животноводство в качестве подсобных отраслей. Культура таежников-промысловиков получила здесь наибольшее распространение [Назаров и др., 2009]. Именно потребность длительного нахождения в тайге определила многие элементы традиционной духовной и материальной культуры северных алтайцев. В настоящее время в ареале влияния северных алтайцев представлены функциональные типы этнокультурного ландшафта: охотничье-промысловый, лесохозяйственный и в меньшей степени аграрный (подсобно-земледельческий и подсобно-животноводческий подтипы). В большинстве случаев северные алтайцы сегодня проживают в населенных пунктах со смешанным этническим составом, причем, как правило, с преобладанием русского населения. Осталось всего несколько небольших челканских (Курмач-Байгол, Суранаш в Турочакском районе), тубаларских (Средний Сайдыс в Майминском районе; Тулой, Ново-Троицк в Турочакском районе) и кумандинских (Санькин Аил в Турочакском районе) сел.

Южноалтайский этнокультурный ареал. Южные алтайцы (алтай-кижи, теленгиты) более обособлены, чем северные, от других этносов. Они занимают территорию степных и полупустынных межгорных котловин и речных долин Центрального, Юго-Восточного и Восточного Алтая, где составляют от 60 до 95 % населения (Усть-Канский, Онгудайский, Улаганский районы), также значительное их количество проживает в Кош-Агачском, Усть-Коксинском, Шебалинском, Майминском и Чемальском районах. Общая численность южных алтайцев в республике (если считать, что все респонденты, самоидентифицирующие себя в Переписи как «алтайцы», являются алтай-кижи, составляет 68 648 чел. (из них алтай-кижи — 66 061, теленгиты — 2587) [Национальный состав...]). По данным нашего исследования, их общая численность составляет 67 738 чел., из которых только 51388 чел. приходится на алтай-кижи и 16 400 — на теленгитов. Южные алтайцы — исконные скотоводы-кочевники. Их традиционной хозяйственной специализацией является разведение овец, коз, лошадей, в меньшей степени — крупного рогатого скота. Большое значение в хозяйстве имеет также охота (особенно у теленгитов). Традиционный уклад полукочевой жизни сохраняется у них и по сей день. Однако изменившаяся рыночная конъюнктура привела к существенной трансформации структуры стада: на первое место вышел крупный рогатый скот, далее — лошади, овцы, козы и т.д. Для обеспечения оптимальной интенсивности использования пастбищных угодий южные алтайцы применяют пастбищеобороты, обнаруживая изрядные знания об устойчивости ландшафтов и их экологической емкости [Назаров и др., 2009]. В функциональном отношении основным является аграрный тип этнокультурного ландшафта с отгонно-животноводческим подтипом. Яркими маркерами этнокультурных ландшафтов южных алтайцев, значительная часть

которых сохраняет традиционные верования («алтай жан»), являются сакральные объекты (таглы), например священные деревья с повязанными лентами кыйра / дьалама, балбалы и пр.); а также традиционные жилища — айлы, которые строят как на стойбищах, так и в селах рядом с перенятыми у русского населения типами домов и используют как сезонное летнее жилье.

Казахи. В настоящее время численность казахов, проживающих на Алтае, составляет 12 647 чел. [Национальный состав...]. Они занимают компактную территорию в долине рек Чуя (в пределах Чуйской межгорной котловины) и Джазатор (в нижнем и среднем течении). В административном плане ареал их расселения расположен почти целиком в пределах Кош-Агачского района (здесь они являются этническим большинством, составляя свыше 60 % населения). Однако в Усть-Канском районе также есть небольшое село Турата, в котором этническое большинство составляют казахи [Октябрьская, 1997].

Казахский этнокультурный ареал. Территория проживания казахов в Республике Алтай характеризуется самыми суровыми природными условиями и самой низкой плотностью населения. Поэтому, хотя территория этнокультурного влияния казахов довольно обширна, для сети поселений казахского этноса характерна высокая степень дискретности. Постоянных поселений очень мало. Главные «казахские» села — Жана-Аул, Тобелер, Джазатор, Кош-Агач. Как и южные алтайцы, казахи занимаются преимущественно животноводством (разводят крупный рогатый скот, лошадей, овец, яков, верблюдов). Преобладают аграрные этнокультурные ландшафты отгонно-животноводческой направленности. При этом сохраняются многие элементы традиционной культуры, например использование юрт на стойбищах. Исламские традиции и соответствующие материальные маркеры геокультурного пространства (например, мечети, мусульманские кладбища) довольно отчетливо отличают казахские этнокультурные ландшафты от южно-алтайских. Следует отметить, что процессы трансформации традиционного хозяйства и этнокультурных ландшафтов происходят постоянно. В настоящее время ключевым фактором таких изменений является туризм, в развитие которого в той или иной степени включились все этнические группы Алтая. Также характерной отраслью хозяйственной деятельности, в которой задействовано большое количество населения северных и центральных районов республики (вне зависимости от этнической принадлежности), является сбор кедрового ореха. Его объемы фактически достигают промышленных масштабов.

Анализ статистических данных по этническому составу каждого населенного пункта Республики Алтай, ранжированных по людности и скорректированных при помощи интервьюирования, позволил построить карту этнокультурной дифференциации территории исследуемого региона (Рис. 5). Эта карта дает представление о сложившихся в настоящее время ареалах компактного проживания основных этносов Алтая, а также этноконтактных зонах в местах их пересечения.

Основной ареал русского расселения расположен в северной части республики, на границе с Алтайским краем. Почти во всех населенных пунктах Майминского, Чемальского и Чойского районов (за исключением лишь нескольких сел, как правило, удаленных от главных транспортных магистралей и основных центров расселения) русские составляют этническое большинство. Также русский этнический ареал охватывает значительную часть Шебалинского района, прежде всего вдоль Чуйского тракта и в бассейне трансграничной с Алтайским краем р. Песчаная (села Черга, Мыюта, Камлак, Ильинка, Барагаш). Другой транзитной рекой для распространения русского этнического влияния является Чарыш, в долине которого на западе Усть-Канского района (где в целом абсолютное численное доминирование имеют алтай-кижи) есть пять чисто русских сел (Коргон, Владимировка, Санаровка, Усть-Кумир, Талица). Еще один крупный изолированный ареал русского этноса сложился в Центральном Алтае на территории Усть-Коксинского района. Здесь живут потомки русских старообрядцев, сохранившие многие элементы их традиционной культуры в своих этнокультурных ландшафтах. Тем не менее в этом районе есть несколько алтайских сел с доминированием алтай-кижи (например, Курунда, Кучерла, Тюнгур, Абай, Ак-Коба, Сугаш) или с примерно равным распределением русских и алтайцев (Кастахта, Банное, Соузар).

Вне основных ареалов русского расселения на Алтае имеется несколько русских сел, чье появление и дальнейшее развитие связано с созданием промышленных предприятий или с функционированием крупных государственных организаций. Например, большое русское село Акташ в Улаганском районе появилось благодаря работавшему здесь руднику по добыче ртутной руды. А его дальнейший рост был связан с дислокацией в нем Алтайского пограничного отряда. Также в с. Яйлю на юго-восточном берегу Телецкого озера проживает преимущественно русское население — сотрудники Алтайского государственного заповедника и члены их се-

Современная этнокультурная дифференциация территории Республики Алтай

мей. В Турочакском районе, в долине рек Бия и Лебедь, есть села с полным преобладанием как русского населения (Удаловка, Озеро-Куреево, Канчак, Каяшкан), так и смешанного: Тондошка — русские, тубалары, челканцы, кумандинцы; Бийка, Кебезень Старый Кебезень — русские, тубалары, челканцы; Артыбаш, Иогач, Усть-Пыжа — русские, тубалары; Чуйка, Майск — русские, челканцы; Шунарак, Дмитриевка — русские, кумандинцы.

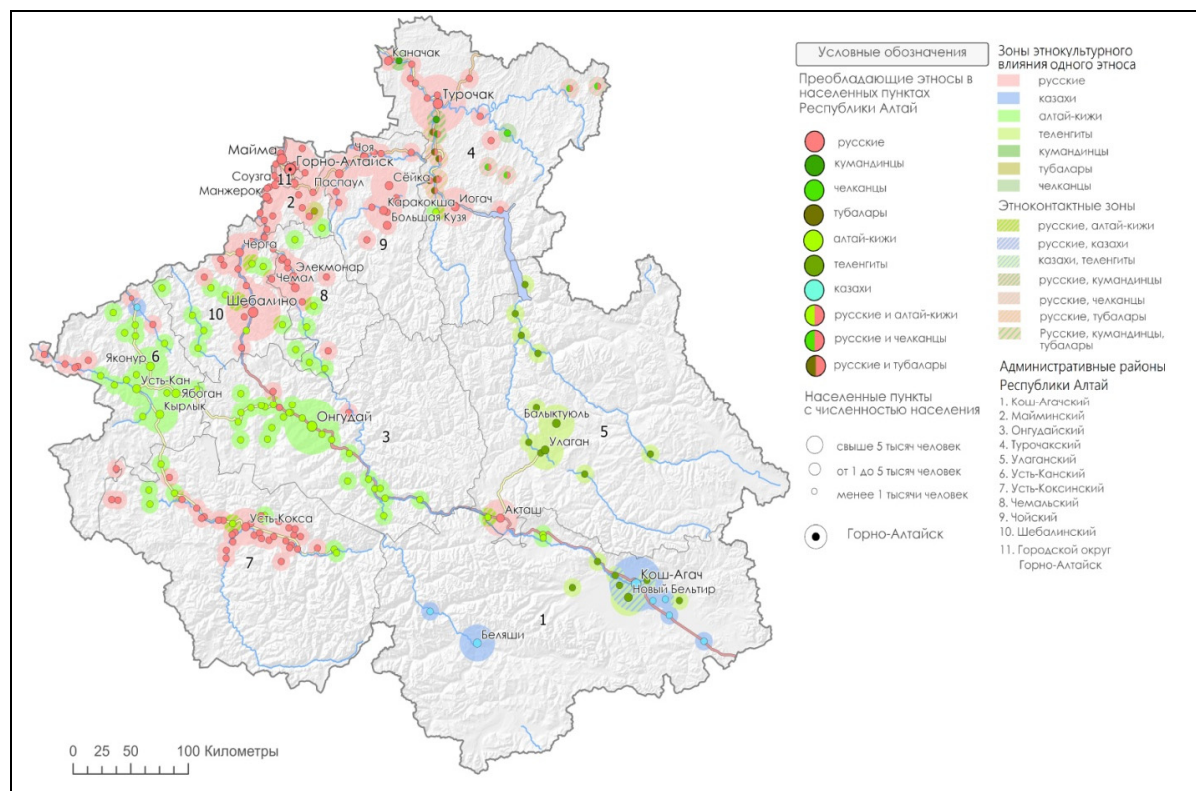

Рис. 5. Карта этнокультурной дифференциации территории Республики Алтай (построена авторами [по данным: Национальности или их самоназвания...]).

Fig. 5. Map of the Altai Republic territory ethnocultural differentiation (created by the authors according to: [Nationalities or their self-names...]).

Северные алтайцы живут в Турочакском, Чойском и Майминском районах, в основном в селах с преобладанием русского населения либо примерно с равной численностью алтайцев (челканцев/тубаларов/кумандинцев) и русских. Имеется всего несколько сел с абсолютным доминированием челканцев или тубаларов, и они небольшие по людности. Чисто кумандинских сел в настоящее время не осталось. Численно преобладают они лишь в одном селе — Санькин Аил (Турочакский р-н), где проживает 42 кумандинца, 9 челканцев, 4 тубалара, 13 русских и 1 украинец.

Наибольшее пространство охватывает ареал проживания алтай-кижи. Они доминируют в Усть-Канском и Онгудайском районах. Здесь они составляют этническое большинство практически во всех селах (причем чаще всего их доля свыше 90 %). Исключение составляют лишь села Белый Ануй, Черный Ануй, Коргон, Усть-Кумир, Санаровка, Талица и Владимировка в Усть-Канском районе, Туекта в Онгудайском районе, где численно преобладают русские, а также Тура-та Усть-Канского района с доминированием казахов. Также есть алтайские села (с преобладанием алтай-кижи) в Усть-Коксинском, Шебалинском и Чемальском районах, в которых сложились обширные этноконтактные зоны с русским населением. Однако села в основном небольшие по численности населения и размещены довольно дискретно вдоль крупных дорог и рек.

Теленгиты имеют три основных ареала проживания: Улаганское плоскогорье (села Улаган, Балыктуюль, Саратан), долина р. Чулышман (села Балыкча, Коо, Язула) и Чуйская межгорная котловина (Ортолык, Мухор-Тархата, Теленгит-Сортогой, Кокоря, Бельтир, Новый Бельтир), где формируется этноконтактная зона с казахами.

Казахи расселены также в Чуйской котловине (Кош-Агач, Жана-Аул, Тобелер, Ташанта) и бассейне р. Джазатор (Беяши). Также имеется изолированный ареал проживания казахов в Усть-Канском районе (с. Турата).

Заключение

Современная этнокультурная дифференциация территории Республики Алтай имеет довольно сложный характер. География расселения разных этнических групп на Алтае изначально определялась преимущественно природными и историко-культурными факторами: разные типы ландшафтов являлись экологическими нишами для разных групп населения со свойственными им системами природопользования.

Историко-культурные факторы расселения включают не только этнополитические процессы, определявшие, в частности, смену этнических культур на Алтае, но и институциональные особенности, характерные для разных периодов истории. Например, в эпоху Джунгарского государства сюзерен мог предписывать алтайским зайсанам, где последним «стоять» и «проживать со своими людьми и скотом». Как отражение этих особенностей, топонимы Республики Алтай содержат материалы, имеющие прямую отсылку к конкретному сеоку: например в Онгудайском районе на слиянии рек Чуя и Катунь есть обширная местность, называемая «комдош», и т.п. Так формировались традиционные этнические ареалы южных алтайцев, занимавшихся отгонным животноводством, в горно-степных и горно-полупустынных ландшафтах крупных речных долин, межгорных котловин, а также плоскогорий Центрального и Юго-Восточного Алтая. Ареалы проживания северных алтайцев — таежных охотников и рыболовов — сложились в таежных низкогорьях Северо-Восточного Алтая.

В дальнейшем историко-политические процессы существенно изменили этногеографию Алтая — северная часть территории была практически полностью заселена русскими в ходе общего процесса российского освоения сибирских пространств. В Центральном Алтае (Уймонская котловина, долины рек Кокса и Катунь) появился крупный изолированный ареал проживания русских старообрядцев, переселявшихся в эти глухие в ту пору места, спасаясь от религиозных гонений. Также в Юго-Восточный Алтай в XIX в. проникли казахские переселенцы, в результате чего казахи составили этническое большинство в Кош-Агачском районе, крупнейшем по площади в Республике Алтай.

Свои коррективы в дальнейшую трансформацию этнокультурного пространства Алтая внесли социально-экономические преобразования советского и постсоветского периода. Перевод алтайцев на оседлый образ жизни, промышленное освоение территории, строительство Чуйского тракта и других автомобильных дорог, развитие туристско-рекреационного хозяйства, создание заповедников и другие события и процессы видоизменили этническую карту Алтая. Прежде всего они способствовали проникновению русского населения вглубь территории, этнической диффузии и формированию обширных этноконтактных зон. Благодаря свежим статистическим данным Всероссийской переписи населения в разрезе населенных пунктов и уточняющих социологических исследований авторам удалось построить карту современной этнокультурной дифференциации территории Республики Алтай, довольно точно отражающую особенности расселения основных этнических групп населения в этом регионе.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 23-27-00429.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Витовтова Г.И., Изонин А.Р., Дивина Н.С. Земля сибирская, алтайская... Ч. 1: Древний период — первая половина XIX века: Учеб. пособие по регионоведению. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 1999. 264 с.

Даровских О.В. Межэтнические браки в Республике Алтай: Типология // Алтай — Россия: через века в будущее: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: В 2 т. Горно-Алтайск, 2016. Т. 1. С. 35–40.

Деревянко А.П. (гл. ред.) и др. История Республики Алтай. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2002. Т. I: Древность и средневековье. 360 с.

Джунисова О.А., Екеева Э.В. Особенности этнокультуры казахов Кош-Агачского района // Актуальные проблемы географии: Материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2007. С. 232–239.

Дирин Д.А. Этноэкологические проблемы Горного Алтая // География и природопользование Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. Вып. 10. С. 43–71.

Дирин Д.А. Этнокультурные ландшафты Алтая: Особенности формирования, пространственной организации и развития // Вопросы географии. 2014. № 138. С. 327–345.

Современная этнокультурная дифференциация территории Республики Алтай

- Дирин Д.А.* Основные подходы к исследованию культурных ландшафтов в российской культурной географии // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2015. № 4. С. 24–37.
- Дирин Д.А.* Концепт «геокультурное пространство» в общественной географии // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 146–160.
- Екеев Н.В.* (отв. ред.). История Республики Алтай. Том II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756–1916 гг.). Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2010. 472 с.
- Екеев Н.В.* (отв. ред.). Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2014. 464 с.
- Екеев Н.В.* (отв. ред.). Этнографический атлас Республики Алтай. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2022. 462 с.
- Екеев Н.В.* (отв. ред.). Алтайский этнографический словарь. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразаков, 2023. 370 с.
- Екеев Н.В., Енчинов Э.В.* (отв. ред.). Хозяйственно-культурный комплекс Горного Алтая: Трансформации и традиции (конец XX — начало XXI вв.). Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2016. 252 с.
- Кучуганова Р.П.* Уймонские старожилы. Новосибирск: Сибирские вопросы, 2000. 161 с.
- Лаверяшина М.Б., Ульянова М.В., Октябрьская И.В. и др.* Динамика межэтнических взаимодействий коренных народов Южной Сибири: (Демографический аспект) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 1 (53). С. 131–142.
- Манаков А.Г.* Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: Динамика, структура, иерархия. Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. 300 с.
- Назаров И.И.* (отв. ред.). Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования: Информационно-методический справочник. ПРООН/ГЭФ. Барнаул: Азбука, 2009. 310 с.
- Октябрьская И.В.* Казахи Алтая: Страницы истории и современность // ЭО. 1997. № 6. С. 92–102.
- Потапов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. А.П. Окладников. Л.: Наука, 1969. 196 с.
- Рыгалов Е.В., Пронина Е.В.* Картографический анализ этнической структуры населения Республики Алтай // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 6 (16). Вып. 3. 2020. С. 260–267.
- Тадыев П.Е.* Этнический состав дореволюционных алтайцев и особенности их административного устройства // Туба (черневые татары): Этническая история. Традиционная хозяйственная деятельность. Культура. Этноэкология. Барнаул: Алтай, 2009. С. 56–60.
- Функ Д.А.* Численность и расселение челканцев в XIX в. // Челканцы в исследованиях и материалах XX века. М., 2000. С. 40–65.
- Худяков А.А.* История Алтайского края. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1973. 96 с.
- Чемчицева А.П.* Субэтнические группы алтайцев: Противоречия и символы коллективной идентичности // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. С. 114–130.
- Lefebvre H.* *The Production of Space* / Transl. by D. Nicholson Smith. Oxford: Basil Blackwell, 1991. 454 p.

ИСТОЧНИКИ

- Интерактивный* атлас коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Языки и культуры. URL: <https://atlaskmns.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).
- Национальности* или их самоназвания по самоопределению населения в населенных пунктах Республики Алтай: Материалы Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. (неопубликованные материалы, представленные Управлением государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай).
- Национальный* состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5: Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 18.03.2024).
- Численность* городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 1: Численность и размещение населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 18.03.2024).

Dirin D.A., Shiyan P.A., Gudkovskikh M.V. *

University of Tyumen, Volodarskogo st., 6, Tyumen, 625003, Russian Federation
Email: d.a.dirin@utmn.ru (Dirin D.A.); shian.paulina@yandex.ru (Shiyan P.A.);
m.v.gudkovskikh@utmn.ru (Gudkovskikh M.V.)

Modern ethno-cultural differentiation of the territory of the Altai Republic

The paper concerns the analysis of the patterns and peculiarities of the settlement of ethnic groups in the territory of the Altai Republic and identification of cultural landscapes formed by these groups. The main source of information was represented by the results of the 2021 Russian Census. The use of interviewing and literature

* Corresponding author.

analysis allowed the verification of some data of the Census related to the ethnic identity of the residents in the region. In particular, some inaccuracies and discrepancies in the assignment of the population to specific sub-ethnic groups of the Altaians were identified and, accordingly, improved indicators of the population count for these groups have been proposed. From the results of the study, a map of ethno-cultural differentiation of the territory of the Altai Republic has been compiled, which shows areas of settlement of main ethnic groups, as well as ethno-contacting zones. The area of settlement of the Russian population spans the low- and mid-mountain regions in the north of the Republic. Also, in Central Altai, old-believers resettling there in the 18th–19th cc. formed yet another isolated areal of Russian population. The Northern Altaians (Chelkans, Tubalars, Kumandins) live in taiga low-mountain regions of North-Eastern Altai (Turochaksky, Choysky and Mayminsky Districts). In doing so, they have mixed to a large extent with the Russian population. The Southern Altaians (Altai-Kizhi and Telengits) have the largest territory of population, living mainly in Ust'-Kansky, Ongudaysky, Ust'-Koksinsky, Shebalinsky, Chemalsky (Altai-Kizhi), Ulagansky, and Kosh-Agachsky (Telengits) Districts. Kazakhs live compactly in the territory of Kosh-Agachsky District, as well as have a smaller enclave in Ust'-Kansky District (the village of Turata).

Keywords: geocultural space, ethnos, ethnic group, Altai, Altaians, Russians, Kazakhs, ethnic settlement, ethnic area, ethnocontact zone.

Funding. The study was funded by the Russian Science Foundation, grant No 23-27-00429.

REFERENCES

- Chemchieva, A.P. (2017). Subethnic groups of Altaians: Contradictions and symbols of collective identity. *Novye issledovaniya Tuvy*, (1), 114–130. (Rus.).
- Darovskikh, O.V. (2016). Interethnic marriages in the Altai Republic: Typology. In: *Altay — Rossiya: cherez veka v budushcheye: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii*, 1, 35–40. (Rus.).
- Derevyanko, A.P. (Ed.). (2002). *The history of the Altai Republic. Vol. I. Antiquity and the Middle Ages*. Gorno-Altai: NII altaistiki im. S.S. Surazakova. (Rus.).
- Dirin, D.A. (2008). Ethnoecological problems of the Altai Mountains. In: *Geografiya i prirodopol'zovaniye Sibiri. Vyp. 10*. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo universiteta, 43–71. (Rus.).
- Dirin, D.A. (2014). Ethnocultural landscapes of Altai: Peculiarities of formation, spatial organization and development. *Voprosy geografii*, (138), 327–345. (Rus.).
- Dirin, D.A. (2015). The main approaches to the study of cultural landscapes in Russian cultural geography *Social'no-ekonomicheskaya geografija: Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov*, (4), 24–37. (Rus.).
- Dirin, D.A. (2018). The concept of «geocultural space» in public geography. *Social'no-ekonomicheskaya geografija. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov*, (7), 146–160. (Rus.).
- Dzhunisova, O.A., Ekeeva, E.V. (2007). Features of the ethnoculture of the Kazakhs of the Kosh-Agach district. In: *Aktual'nye problemy geografii: Materialy IV Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Gorno-Altai: 231–239. (Rus.).
- Ekeev, N.V. (Ed.) (2010). *The history of the Altai Republic. Volume II. Gorny Altai as part of the Russian state (1756–1916)*. Gorno-Altai: NII altaistiki im S.S. Surazakova. (Rus.).
- Ekeev, N.V. (Ed.) (2014). *Altaians: An ethnic history. Traditional culture. Modern development*. Gorno-Altai: NII Altaistiki im S.S. Surazakova. (Rus.).
- Ekeev, N.V. (Ed.) (2022). *Ethnographic Atlas of the Altai Republic*. Gorno-Altaysk: NII altaistiki im. S.S. Surazakova. (Rus.).
- Ekeev, N.V. (Ed.) (2023). *Altai Ethnographic Dictionary*. Gorno-Altai: NII altaistiki im. S.S. Surazakova. (Rus.).
- Ekeev, N.V., Enchinov, E.V. (Eds.) (2016). *The economic and cultural complex of the Altai Mountains: transformations and traditions (late XX — early XXI centuries)*. Gorno-Altai: NII altaistiki im. S.S. Surazakova. (Rus.).
- Funk, D.A. (2000). The number and settlement of Chelkans in the XIX century. In: *Chelkantsy v issledovaniyah i materialah XX veka*. Moscow, 40–65. (Rus.).
- Hudyakov, A.A. (1973). *The history of the Altai Krai*. Barnaul: Altajskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Kuchuganova, R.P. (2000). *Uymon Old Believers*. Novosibirsk: Sibirskie voprosy. (Rus.).
- Lavryashina, M.B., Ulyanova, M.V., Oktyabrskaya, I.V. (2013). Dynamics of interethnic interactions of indigenous peoples of Southern Siberia (demographic aspect). *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 1(53), 131–142. (Rus.).
- Lefebvre, H. (1991). *The Production of Space*. Transl. by Donald Nicholson Smith. Oxford: Basil Blackwell.
- Manakov, A.G. (2002). *The geocultural space of the north-west of the Russian Plain: dynamics, structure, hierarchy*. Pskov: Centr «Vozrozhdenie» pri sodejstvii OCNT. (Rus.).
- Nazarov, I.I. (Ed.) (2009). *Traditional knowledge of the indigenous peoples of the Altai-Sayan ecoregion in the field of environmental management: Information and methodical guide. PROON/GEF*. Barnaul: Azbuka. (Rus.).
- Oktyabrskaya, I.V. (1997). Kazakhs of Altai pages of history and modernity. *Etnograficheskoye obozreniye*, (6), 92–102. (Rus.).
- Potapov, L.P. (1969). *Ethnic composition and origin of the Altaians: Historical and ethnographic essay*. Leningrad: Nauka. (Rus.).

Современная этнокультурная дифференциация территории Республики Алтай

Rygalov, E.V., Pronina E.V. (2020). Cartographic analysis of the ethnic structure of the population of the Altai Republic. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, 6-16(3), 260–267. (Rus.).

Tadyev, P.E. (2009). The ethnic composition of the pre-revolutionary Altaians and the peculiarities of their administrative structure. In: *Tuba (chernevye tatory): Etnicheskaya istoriya. Tradicionnaya hozyajstvennaya deyatel'nost'. Kul'tura. Etnoekologiya*. Barnaul: Altaj, 56–60. (Rus.).

Vitovtova, G.I., Ivonin, A.R., Divina, N.S. (1999). *Land of Siberia, Altai... Part 1: The ancient period is the first half of the XIX century: Textbook on regional studies*. Barnaul: Altajskij poligraficheskij kombinat. (Rus.).

Дирин Д.А., <http://orcid.org/0000-0001-5876-6218>

Шиян П.А., <http://orcid.org/0009-0000-8052-2746>

Гудковских М.В., <http://orcid.org/0000-0002-3444-2654>

Сведения об авторах:

Дирин Денис Александрович, кандидат географических наук, доцент, директор Школы исследования окружающей среды и общества, Тюменский государственный университет, Тюмень.

Шиян Полина Андреевна, студентка, Тюменский государственный университет, Тюмень.

Гудковских Мария Владимировна, кандидат географических наук, доцент, Тюменский государственный университет, Тюмень.

About the authors:

Dirin, D.A., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Director of the School for Environmental and Social Studies, University of Tyumen, Tyumen.

Shiyan, P.A., Bachelor of Geography, University of Tyumen, Tyumen.

Gudkovskikh, M.V., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, University of Tyumen, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2024

Article is published: 15.09.2024